

Глава 4: Неожиданное предложение

— Я думал, воскрешение — вполне обычное дело, — сказал Энтони, украдкой поглядывая на серебристо-белую бороду Дамблдора. — То есть, для вас это обычное дело.

Честно говоря, его собеседник выглядел так, будто прожил не одно столетие. Если бы этот добрый старик сказал ему, что воскресал пять раз, Энтони бы поверил.

— Вообще-то нет, мистер Энтони. Вы удивили и Руфуса, и меня, — улыбнулся Дамблдор. — Но я думаю, вы не так поняли. То, что вы испытали, не было воскрешением.

Скримджер с каменным лицом произнес:

— Я думал, вы попытаетесь убедить меня, что это был случай воскрешения.

— Нет, Руфус, я не настолько стар, чтобы утратить уважение к законам магии, — сказал Дамблдор. — Если хотите знать мое мнение, я бы сказал, что мистер Энтони пережил свое первое пробуждение магии в двадцать семь лет. Магический бунт.

Голубые глаза Дамблдора мягко посмотрели на Руфуса.

— Я, может, и не мастер зельеварения, но поверьте, старик вроде меня способен отличить сыворотку правды. Должен сказать, вы немного агрессивны в обращении с нашим гостем.

— Некромант и сбежавший из Азкабана, — пробормотал глава мракоборцев. — Ему еще повезло, что здесь нет Грюма.

Энтони нахмурился:

— Но я правда...

Дамблдор прервал его:

— Я верю, что вы не пытаетесь лгать, юноша. Но истина не обязательно является правдой, не так ли? — Он бросил на Энтони острый взгляд из-за очков-половинок, и тот больше не пытался спорить.

В этот момент директор так напоминал его учителя из средней школы — если бы тот вдруг решил сменить пол, отрастить бороду, изменить цвет глаз на голубой, как-то сломать переносицу и пристраститься к темно-синим мантиям и остроконечным шляпам. А Энтони всегда немного трепетал перед учителями.

Скримджер воспринял его молчание как согласие.

— Прирожденный некромант, испытавший магию времени, Дамблдор, вы ставите передо мной проблему. Что мне делать, отправить его в Отдел Тайн?

Его желтые глаза пристально смотрели на Дамблдора, словно лев, поджидающий добычу.

— Разумеется, нет, Руфус, — улыбнулся Дамблдор. — Хотя никто не может отрицать талант мистера Энтони, он ведь так и не получил формального магического образования. Да, конечно, это мой недосмотр, поэтому я искренне хотел бы предложить вам позволить мне исправить это упущение, хорошо?

Скримджер и Дамблдор переглянулись.

— Дамблдор, вы хотите поручиться за очередного темного мага? — спросил он.

— Если вам угодно так это понимать, то да, — Дамблдор посерьезнел. — Я не хочу больше с вами спорить. Он пойдет со мной. Это для меня неоспоримый факт. Подумайте сами — человек, который может свободно входить и выходить из Азкабана. Некромант, способный поднять легион мертвецов, лежащих в основании этой тюрьмы.

— Даже... даже если так, мы можем пресечь эту возможность в корне! — яростно прошептал Скримджер. — Поцелуем дементора.

Дамблдор многозначительно посмотрел на него:

— Вспомните историю. Вы читали более подробную историю, чем та, что в учебниках. Подумайте об этом.

Скримджер снова сел за стол. Он вдруг показался очень уставшим.

— Хогвартс — это школа магии для несовершеннолетних, — наконец сказал он. — Двадцать семь лет — это никак не несовершеннолетний возраст.

Дамблдор задумался:

— Это верно. Что ж... возможно, мистер Энтони, не хотели бы вы занять должность в Хогвартсе?

Энтони тщательно обдумал это.

«У меня ведь нет лучшего выбора, не так ли?» — подумал он.

— Боюсь, что нет, — извиняющимся тоном сказал Дамблдор. — Профессия кассира звучит замечательно, но я гарантирую, что должность преподавателя в Хогвартсе стабильна... обычно.

В таком случае, Энтони — позвольте мне вас так называть, — я хотел бы поприветствовать вас от имени Хогвартса...

— О нет, — раздался искусственный голос из камина. Энтони вздрогнул. В огне висела женская голова, ухмыляясь большим ртом, похожим на жабий.

— Амбридж, рад вас видеть, — сказал Скримджер, звуча совершенно неубедительно. — Какие распоряжения у нашего уважаемого министра Фаджа?

— Кхм-кхм, прошу прощения за вторжение. Но я хочу напомнить, что если вы позволите некроманту учить милых деток, люди будут не особо счастливы, — сказала Амбридж. — Вы ведь знаете, кому они будут жаловаться, верно?

Она деликатно добавила:

— Кроме того, даже если вы решите не заострять внимание на вопросе магии мертвых... о, мракоборцы поймут, да? Просто скажите им, что так хочет Дамблдор. Согласно статье 73 Международного статута о секретности, мы обязаны как минимум уничтожить его палочку. Раз он утверждает, что у него нет палочки, по правилам его нужно лишить магической силы.

Она говорила, даже не глядя на Энтони, будто обсуждая, что делать со статуей.

Энтони возразил:

— Лишить магической силы?

Каким-то образом, даже будучи просто головой в камине, Амбридж сумела изобразить снисходительный жест близости. Она улыбнулась:

— Жизнь без рук поначалу может быть нелегкой, но вы привыкнете, дорогой мой.

— Боюсь, это не сработает, мадам. Руки мне все еще нужны, чтобы считать товар, — Энтони посмотрел прямо на нее. — А для колдовства руки мне не нужны.

Амбридж взвизгнула и исчезла.

Скримджер вскочил с места:

— Что вы сделали? — Луч красного света выстрелил прямо из его палочки в Энтони, но на полпути был остановлен синим сиянием. — Дамблдор!

Дамблдор покачал головой:

— Квинус вернется в качестве профессора Защиты от Темных искусств. Если помните,

раньше он был профессором магловедения. А учитывая опыт Энтони, думаю, он идеально подходит. Достаточно квалифицирован, чтобы преподавать магловедение.

В этот момент в дверь кабинета постучали. Вошло пухлое лицо и добродушно улыбнулось:

— О, Альбус, какой сюрприз! Я слышал, у вас небольшая проблема.

— Министр, — Скримджер встал и кивнул ему. — Директор Дамблдор хочет назначить мистера Энтони профессором в Хогвартсе.

— Ах, Альбус, вы всегда меня удивляете, — кивнул Фадж. — Разумеется, нет никаких проблем. Если мистер Энтони примет заслуженное наказание за свои незаконные действия, он снова станет невинным гражданином магического мира. И тогда любая карьера, которую он захочет — дело его выбора.

Энтони прочистил горло. Он не понимал, почему все эти министерские шишки так любят обращаться с ним как со статуей.

— Я невиновный гражданин, — настаивал он, четко произнося «да».

Дамблдор улыбнулся ему, почти заставляя почувствовать себя неразумным.

Дамблдор обратился к Фаджу:

— И какова же цена этого для него?

Фадж задумался:

— Некромант неоднократно нарушал закон о секретности и противостоял миссии Министерства магии... О, почему Хогвартс не зарегистрировал этого волшебника? Теперь все стало намного сложнее. Давайте отнесемся к этому легко, как думаете? Лишим магической силы?

Дамблдор извинился за недосмотр школы и отверг план Фаджа.

Директор Хогвартса предложил поручиться за будущего профессора.

Фадж сдался и с некоторым раздражением сказал:

— Конечно, Альбус, конечно! Раз вы так хотите!

Скримджер все это время молчал.

Энтони был поражен.

Дамблдор положил руку ему на плечо:

— Что ж, Энтони, нам еще нужно подписать кое-какие контракты. Может, хотите вернуться в Хогвартс со мной? — Его рука давала понять, что отказаться нельзя. — Если повезет, мы успеем к послеобеденному чаю.

<http://tl.rulate.ru/book/104494/3680638>